

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-303-309

УДК 34.01/343

Развитие правовой системы Китая: к вопросу о сочетании права и морали

О. Б. БАЛЬЧИНДОРЖИЕВА

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3505-903X>, e-mail: baoyu2008@yandex.ru

А. Н. МЯХАНОВА

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-8998-7363>, e-mail: alex27-m@mail.ru

А. П. СКИБА

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7953-9743>, e-mail: apskiba@mail.ru

Реферат. В статье рассматриваются особенности формирования в Китае верховенства права как управления обществом путем неукоснительного соблюдения законов, не подразумевающего субъективное усмотрение правоприменителей. Отдельно изучается развитие китайского законодательства, основанного на легистской теории методов управления, в том числе в правоохранительной сфере, под воздействием правил морали, принятых в обществе, что подразумевает понимание и одобрение населением при их применении. В настоящее время в Китае наблюдается некое гармоничное сочетание права и морали («управления на основе закона» и «управления на основе морали»), а само законодательство впитывает в себя правила морали, принятые в обществе, и развивается под их воздействием. Подход, имевший место в СССР, основанный на широком привлечении общественности к управлению государством, отправлению правосудия, обеспечению правопорядка, исполнению уголовных наказаний и иных мер воздействия к правонарушителям, в целом оправдывал себя, в том числе за счет применения мер общественного воздействия, базировавшегося на правилах морали. Китайский опыт свидетельствует о возможности в России всестороннего достижения целей применения уголовных наказаний в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, предусмотренных в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая система Китая; верховенство права; правила морали; цели применения уголовных наказаний.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Для цитирования: Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Развитие правовой системы Китая: к вопросу о сочетании права и морали. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):303–309. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-303-309.

Development of the Chinese legal system: on the issue of combining law and morality

■ O. B. BALCHINDORZHIEVA

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3505-903X>, e-mail: baoyu2008@yandex.ru

A. N. MYAKHANOVA

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-8998-7363>, e-mail: alex27-m@mail.ru

A. P. SKIBA

Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, St. Petersburg University of the Federal Penal Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7953-9743>, e-mail: apskiba@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of the formation in China the «supremance of law» as the management of society through strict observance of laws, which does not imply the subjective discretion of law enforcement officials. The development of Chinese legislation based on the legal theory of management methods, including in law enforcement, under the influence of moral rules adopted in society, which implies understanding and approval of the population when applying them, is studied separately. Currently, in China, there is a kind of harmonious combination of law and morality («rule of law» and «governance on the basis of morality»), and the legislation itself absorbs the moral rules adopted in society and develops under their influence. The approach that took place in the USSR, based on the wide involvement of the public in governing the state, administering justice, ensuring law and order, the execution of criminal penalties and other measures of influence against offenders, as a whole justified itself, including through the use of measures of social influence based on the rules morality. The Chinese experience testifies to the possibility in Russia comprehensively achieving the goals of applying criminal penalties in the form of restoring social justice, correcting convicts and preventing the commission of new crimes provided for in Art. 43 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: the law system of China; the supremacy of law; morality rules; the purpose of applying criminal penalties.

12.00.01 – Theory and history of law and state; History of doctrines about law and state.

For citation: Balchindorzhieva O.B., Myakhanova A. N., Skiba A. P. Development of the Chinese legal system: on the issue of combining law and morality. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):303–309. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-303-309.

Современный Китай в начале XXI в. достиг не только заметных успехов в экономическом развитии и правоохранительной деятельности, но и ощутимого прогресса в различных сферах – науке, экологии, образовании и т. д. Одним из залогов этого успеха является устойчивое стремление к обеспечению верховенства закона с одновременным сохранением традиционной культуры Китая. В этом контексте для России интересен китайский опыт в данной сфере, особенно с учетом не всегда надлежащей эффективности исполнения законодательства, в том числе в правоохрани-

тельной сфере (уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной и пр.), а также его качества [3; 6].

Об особенностях китайской цивилизации, при помощи которых достигается ее жизнестойкость, сказано уже много. Во-первых, это соблюдение традиций как способ создания нового не через разрушение старого, а путем одновременного сочетания и старого, и нового. Во-вторых, это принцип «переваривания», или «китаизации», чужеродных культур как главный метод использования достижений других цивилизаций. И законодательство Китая развивается на основе тех же принципов.

Духовная культура Китая отличается целостностью, охватывая практически все стороны традиционного китайского общества, в том числе политико-правовую культуру (включая законодательство), нормы и ценности. Традиционные китайские ценности непосредственно влияют, в частности, на развитие уголовного и иного законодательства, содержащего вопросы применения наказаний за совершенные преступления (похожая ситуация и в других дальневосточных странах с учетом их специфики [14, с. 20–23; 15, с. 339–340]).

Система ценностей китайского общества включает разносторонние взгляды, идеи и нравственные нормы конфуцианства, даосизма, легизма и буддизма, отличающиеся высокой степенью восприимчивости при сохранении своей самоидентичности [12, с. 41]. Среди основных нравственных ценностей можно выделить выполнение долга, самосовершенствование, уважение к традиции, почитание «дэ» (добродетель), трудолюбие, прагматизм.

Одним из важнейших принципов, оказывающих свое влияние на развитие правовой системы Китая, является традиционное требование о гармоничном сочетании права (внешнее принуждение) и морали (внутреннее убеждение). В этом случае китайское законодательство впитывает в себя правила морали, принятые в обществе, и развивается под их воздействием, что априори подразумевает понимание и одобрение населением при их применении.

Как известно, китайский философ Сюнь-цзы, развивая конфуцианское учение о способах государственного управления, приходит к идее о сочетании «ли» (ритуалов) и «фа» (законов). «Великий долг в управлении делами [государства] состоит в следующем: того, кто приходит с добрыми намерениями, следует встречать в соответствии с нормами ритуала; того же, кто приходит не с добрыми намерениями, следует встречать законами об уголовных наказаниях» [4, с. 150]. В дальнейшем Сюнь-цзы и другие представители конфуцианства обосновывают тезис о необходимости разумного сочетания наказаний и великодушного правления на основе нравственности, долга и справедливости. Это, на наш взгляд, приводит к идее о необходимости в России всестороннего достижения восстановления социальной справедливости как цели применения наказания по ст. 43 УК РФ.

В последнее время в Китае все больше внимания уделяется также проблеме обе-

спечения правопорядка. Проведение в жизнь данного курса неразрывно связывается с превращением страны в современное правовое государство, управляемое на основе закона, при сохранении руководящего статуса коммунистической партии и системы собраний народных представителей [8]. За годы реформ разработан значительный массив законодательных актов, регламентирующих все стороны экономической, государственной и общественной жизни.

Главным лозунгом XVIII съезда Компартии Китая стало выражение «фачжи» [10]. Официальные средства массовой информации (например, информагентство Синьхуа) перевели это выражение как верховенство права. Западные эксперты по Китаю полагают, что данный перевод не передает точного смысла тезиса о «фачжи». Так, в литературе можно найти такие варианты перевода: rule of law (верховенство права) и rule by law (правление в соответствии с законом). Дж. Чин – автор статьи «Верховенство права или правление в соответствии с законом?» – в свою очередь приводит высказывания экспертов, полагающих, что суть данного тезиса выражается в более расплывчатой фразе «依法治国» («управление страной на основе закона»).

Все же полагаем, что здесь речь идет именно о термине «法治», обозначающем верховенство права, как основополагающем принципе управления государством, вместо противоположной стратегии управления «人治» – «правление человека», что подразумевает, по нашему мнению, субъективизм в принятии юридически значимых решений. В этом случае значимость закона, впитавшего в себя китайские традиционные правила морали, для правоохранительных и иных правоприменительных органов становится практически абсолютной.

В китайской науке на начальном этапе реформ не утихали споры о том, что важнее для стабильности государства: опираться на власть мудрого правителя или на авторитет законов и правовой системы? В целом этот спор начался еще со времен Платона и Аристотеля, а в Китае – с конфуцианцев и легистов. Современная трактовка верховенства права означает, что управление должно основываться в первую очередь на неукоснительном соблюдении законов, не подразумевающих широкое субъективное усмотрение правоприменителей.

Анализ тезиса «依法治国» начинается с легистской трактовки методов управления, где «法» – закон – понимался в качестве средства управления. Возникновение

термина «法治» было связано с усилением государства, а целью легистов были «сильная армия и процветание Поднебесной», что подразумевало повышение роли верховенства и незыблемости закона.

Легизм был официальной идеологией империи Цинь, объединившей Китай в начале I тысячелетия. Основоположник легизма – Гуань Чжун – обосновывал идею, что законам должны подчиняться абсолютно все, включая правителя: «Правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые – все должны следовать закону» [11]. Впоследствии легизм из доктрины верховенства закона превращается в идеологию, опирающуюся на силу, устрашение, принуждение, что, на наш взгляд, отразилось и на карательной составляющей применяемых наказаний. По точному замечанию Гегеля, «идеи позднего легизма – не право, а подавление права» [2, с. 163].

Хань Фэй-цзы – систематизатор идей легизма – настаивал на том, что сила и благосостояние государства находятся в зависимости от применения «писаного закона» – кодекса правил поведения, составленного правителем и обязательного для исполнения подданными. Стоит отметить, что «воззрения легистов... являлись не консервативными, а скорее, эволюционистскими, по крайней мере, они отмечали изменчивость исторических условий. Действительно, в процессе развития общества изменяются материальные условия жизни, вместе с ними – законы и ритуалы» [1, с. 37].

В сфере правосудия легисты утверждали единые принципы: чиновникам при определении наказания предписывалось действовать в соответствии со строго определенными стандартами, не допускающими субъективного усмотрения правоприменителей. Однако из сферы действия закона исключался только правитель, а чиновники, как и все население, наказывались за нарушение закона соответствующим образом. Таким образом, привилегированным положением обладал только правитель, и закон для него был средством, способствующим утверждению абсолютной власти без учета правил морали. Такое отношение к закону оставалось неизменным в Китае на протяжении многих столетий.

В настоящее время подход к управлению обществом исключительно на основе закона остается неизменным, и содержание этого тезиса распространяется как в целом на дальнейшее совершенствование китайского законодательства, так и на реформу

судебной системы и прокуратуры. На этом фоне Коммунистической партией Китая принято решение о всестороннем развитии «управления на основе закона» в различных отраслях законодательства, что свидетельствует о продолжении строительства правового государства. Помимо этого, руководство страны продолжает работу над формированием правоохранительных и иных государственных органов, применяющих законодательство, совершенствованием организации набора законодателей, судей и прокуроров из числа квалифицированных юристов-специалистов, расширением деятельности и созданием судов и прокуратур, чья юрисдикция будет выходить за пределы административных единиц, созданием механизма борьбы с вмешательством различных должностных лиц в отправлении правосудия, включая оглашение подобных фактов и привлечение их к ответственности, улучшением судебной защиты прав человека, предоставлением прокурорам права инициировать судебные разбирательства в общественных интересах и т. п. [16, с. 100–101].

По мнению профессора Ху Цзяньмяо, «ожидается обогащение и обновление теории о социалистическом правопорядке с китайской спецификой, всестороннее продвижение строительства социалистической правовой системы с китайской спецификой, это станет веховым событием в истории китайского права» [17]. Проректор Китайского университета политических наук и юриспруденции профессор Ма Хуайдэ в свою очередь отметил, «что КПК впервые в партийном документе явно запретила чиновникам вмешиваться в судебные дела и пообещала привлечь нарушителей к ответственности» [7]. Представляется, что реализация вышеуказанных направлений станет реальным шагом к «法治» как реальному верховенству права, которое по-прежнему остается стратегической задачей для китайских властей.

Отметим, что «управление на основе закона», используемое сегодня в качестве основного руководящего принципа управления государством, не исключает другой традиционной для Китая концепции – «управления на основе морали», что, полагаем, актуально для России после развала советской системы управления с привлечением общественных институтов, в том числе в области профилактики преступлений и иных правонарушений, включая применение уголовных наказаний и иных мер. Еще с древних времен теория «управление на основе морали», базирующаяся на наци-

ональных традициях, противопоставлялась широко распространенным в то время легистским теориям.

Политические взгляды Конфуция основывались на теории так называемого «добродетельного (или морального) правления», которое было прямой противоположностью принципу законности легизма. Он говорил: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и исправится» [13, с. 298]. Представляется, что подобный подход, имевший место в СССР, основанный на широком привлечении общественности к управлению государством, отправлению правосудия, обеспечению правопорядка, исполнению уголовных наказаний и иных мер воздействия к правонарушителям, в целом оправдывал себя, в том числе за счет применения мер общественного воздействия, базировавшегося на правилах морали.

Таким образом, в Китае идее правления при помощи закона (то есть управления народом и его принуждения к каким-то действиям посредством кодифицированного закона) противопоставлялась идея морального правления (то есть нравственного воспитания народа и создания системы общественного контроля над ним на основе соблюдения ритуала и чувства стыда). Так, например, китайский исследователь Лю Юйнин отмечает, что одним из факторов, обеспечивающих равномерность и сбалансированность в развитии правовой систе-

мы, является наличие морали и нравственности в действиях независимых и грамотных юристов [19].

Конфуций также считал, что требования добродетельного правления более обоснованны и действенны. Он был глубоко убежден, что один лишь закон не способен удержать от совершения преступлений, а добродетельное управление вызывает к нравственному исправлению, при всесторонней реализации которого преступления должны исчезнуть сами по себе. Это, по нашему мнению, теоретически соответствует исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений как целям применения наказаний по ст. 43 УК РФ и цели уголовно-исполнительного законодательства по ст. 9 УИК РФ.

Интересна точка зрения японского исследователя творчества Конфуция С. Каидзуки. По его мнению, «добродетельное правление» строилось на сознании отдельного человека, поскольку Конфуций считал фундаментом такого управления нравственное пробуждение индивида [5].

Вышеизложенные концепции позволяют утверждать, что одним из прогрессивных нововведений легистов следует признать их усилия по продвижению идеи национального самосознания. Но если они предлагали теорию управления, основанную лишь на внешнем подчинении законам, то Конфуций полагал, что необходимо воспитание внутренней убежденности в исполнении законов. В результате в настоящее время в Китае наблюдается некое гармоничное сочетание права и морали («управления на основе закона» и «управления на основе морали»), что актуально и для России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальчиндоржиева, О. Б. Концепции государства в философских учениях Древнего Китая и их современное значение / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 32–38.
2. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга 1 / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 349 с. – ISBN 5-02-028171-9.
3. Горбань, Д. В. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова [и др.] ; под общей редакцией А. А. Крымова ; под научной редакцией А. П. Скибы. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Криминологическая библиотека, 2018. – 296 с. – ISBN 978-5-6042048-0-1.
4. Древнекитайская философия. В 2 томах. Том 2 / составитель Ян Хин-шун. – Москва : Философское наследие, 1972. – 384 с.
5. Каидзука, С. Конфуций. Первый учитель Поднебесной / С. Каидзука // Проект Абирус. – URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/12514/> (дата обращения: 14.07.2014).
6. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общей редакцией А. А. Крымова ; под научной редакцией А. П. Скибы. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 407 с. – ISBN 978-5-238-03183-5.
7. КПК сформулировала новый план в сфере верховенства закона // Сайт Института Дальнего Востока РАН. – URL: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (дата обращения: 01.11.2014).
8. Ли, Буюнь 依法治国”有待厘清的法治概念 (Концепция «верховенства права» нуждается в уточнении) / Буюнь Ли // Saixin.com. – URL: <http://opinion.caixin.com/2014-08-20/100719449.html> (дата обращения: 01.11.2014).
9. Лю, Юйнин Модернизация правовой системы Китая / Юйнин Лю // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-pravovoy-sistemykitaya> (дата обращения: 04.05.2020).

10. Основные тезисы коммюнике 4-го пленума КПК 18-го созыва // Сайт Института Дальнего Востока РАН. – URL: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (дата обращения: 01.11.2014).
11. Переломов, Л. С. Гуань Чжун / Л. С. Переломов // Китайская философия : энциклопедический словарь. – Москва : Мысль, 1994. – С. 77–78. – ISBN 5244007572.
12. Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. – Москва : Наука, 1981. – 333 с.
13. Переломов, Л. С. Конфуций: Луньюй / Л. С. Переломов. – Москва : Восточная литература, 1998. – 588 с. – ISBN 5-02-018024-6.
14. Скиба, А. П. Виды наказаний и их содержание по Уголовному кодексу Корейской Народно-Демократической Республики (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами российского законодательства) / А. П. Скиба, А. В. Ковш, А. Н. Мяханова // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 10. – С. 20–23.
15. Скиба, А. П. Рецензия на издание, подготовленное А. В. Ковш и Ю. Д. Скрипник, на тему: «Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики» / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 339–340.
16. Цырендоржиева, Д. Ш. Особенности реформирования органов государственной власти КНР / Д. Ш. Цырендоржиева, О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 11. – С. 100–101.
17. Эксперты: 4-й пленум КПК 18-го созыва станет вековым событием в истории китайского права // Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. – URL: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141020> (дата обращения: 01.11.2014).

REFERENCES

1. Bal'chindorzhieva O. B. Konceptii gosudarstva v filosofskih ucheniyah Drevnego Kitaya i ih sovremennoe znachenie [The concept of the state in the philosophical teachings of Ancient China and their modern meaning]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University*, 2020, no. 1, pp. 32–38. (In Russ.).
2. Gegel' G. V. F. *Lekcii po istorii filosofii. Kniga 1* [Lectures on the history of philosophy. Book 1]. St. Petersburg, 1993. 349 p. (In Russ.).
3. Krymov A. A., Skiba A. P. (red.) *Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v usloviyah stihijnogo bedstviya, vvedeniya chrezvychajnogo ili voennogo polozheniya* [Criminal executive legislation in the context of natural disaster, state of emergency or martial law]. Moscow, 2018. 296 p. (In Russ.).
4. *Drevnekitajskaya filosofiya. V 2 tomah. Tom 2* [Ancient Chinese philosophy. In 2 vol. Vol 2]. Moscow, 1972. 384 p. (In Russ.).
5. Kaidzuka S. *Konfucij. Pervyj uchitel' Podnebesnoj* [Confucius. The first teacher of the Middle Kingdom]. Available at: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/12514/> (accessed 14.07.2014). (In Russ.).
6. Krymov A. A., Skiba A. P. (red.) *Kollizii zakonodatel'stva Rossii i ryada stran (kratkij nauchnyj kommentarij)* [Collisions of the legislation of Russia and a number of countries (short scientific commentary)]. Moscow, 2018. 407 p. (In Russ.).
7. *KPK sformulirovala novyj plan v sfere verhovenstva zakona* [CPC Formulates New Rule of Law Plan]. Available at: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (accessed 01.11.2014). (In Russ.).
8. Li Buyun' *«依法治国» 有待厘清的法治概念 (Konceptsiya «verhovenstva prava» nuzhdaetsya v utochnenii)* [«依法治国» 有待厘清的法治概念 (The concept of "rule of law" needs clarification)]. Available at: <http://opinion.caixin.com/2014-08-20/100719449.html> (accessed 01.11.2014). (In Russ.).
9. Lyu Yujin *Modernizatsiya pravovoj sistemy Kitaya* [Modernizing China's Legal System]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*, 2017, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-pravovoy-sistemykitaya> (accessed 04.05.2020). (In Russ.).
10. *Osnovnye tezisy kommyunike 4-go plenuma KPK 18-go sozyva* [Main theses of the communiqué of the 4th Plenum of the CPC of the 18th convocation]. Available at: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (accessed 01.11.2014). (In Russ.).
11. Perelomov L. S. Guan' CHzhun [Guan Zhong]. *Kitajskaya filosofiya* [Chinese Philosophy]. Moscow, 1994, pp. 77–78. (In Russ.).
12. Perelomov L. S. *Konfucianstvo i legizm v politicheskoy istorii Kitaya* [Confucianism and Legalism in the Political History of China]. Moscow, 1981. 333 p. (In Russ.).
13. Perelomov L. S. *Konfucij: Lun'yuj* [Confucius: Lunyu]. Moscow, 1998. 588 p. (In Russ.).
14. Skiba A. P., Kovsh A. V., Myahanova A. N. *Vidy nakazaniy i ih sodержanie po Ugolovnomu kodeksu Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki (sravnitel'no-pravovoj analiz s otdel'nymi normami rossijskogo zakonodatel'stva)* [Types of punishments and their content under the Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea (comparative legal analysis with certain norms of Russian legislation)]. *YUridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal education and science*, 2018, no. 10, pp. 20–23. (In Russ.).
15. Skiba A. P., Myahanova A. N. *Recenziya na izdanie, podgotovlennoe A. V. Kovsh i YU. D. Skripnik, na temu: «Ugolovnyj kodeks Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki»* [Review of the publication, prepared by A. V. Kovsh and Yu. D. Skripnik, on the topic «The Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea»]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 339–340. (In Russ.).
16. Cyrendorzhieva D. Sh., Bal'chindorzhieva O. B. *Osobennosti reformirovaniya organov gosudarstvennoj vlasti KNR* [Peculiarities of reforming public authorities of the PRC]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University*, 2007, no. 11, pp. 100–101. (In Russ.).
17. *Eksperty: 4-j plenum KPK 18-go sozyva stanet vekhovym sobytiem v istorii kitajskogo prava* [Experts: 4th Plenary Session of 18th CPC Will Become a Milestone in the History of Chinese Law]. Available at: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141020> (accessed 01.11.2014). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ОЮНА БАИРОВНА БАЛЬЧИНДОРЖИЕВА – доцент кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, доктор философских наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3505-903X>, e-mail: baoyu2008@yandex.ru

OYUNA B. BALCHINDORZHIIEVA – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation, Dsc. in Philosophy, Associate Professor. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3505-903X>, e-mail: baoyu2008@yandex.ru

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА – доцент кафедры уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, судья в отставке. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-8998-7363>, e-mail: alex27-m@mail.ru

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА – начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, доктор юридических наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7953-9743>, e-mail: apskiba@mail.ru

ALEXANDRA N. MYAKHANOVA – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation, Retired Judge. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-8998-7363>, e-mail: alex27-m@mail.ru

ANDREY P. SKIBA – Head of the Department of Penal Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the St. Petersburg University of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7953-9743>, e-mail: apskiba@mail.ru